

Варлам Шаламов

Тачка II

*Часть сборника
Преодоление зла (сборник)*

Перчатка, или КР-2

Варлам Шаламов

Тачка II

«ФТМ»

Шаламов В. Т.

Тачка II / В. Т. Шаламов — «ФТМ», — (Перчатка, или КР-2)

«ОСО – это особое совещание при министре, наркоме ОГПУ, чьей подписью без суда были отправлены миллионы людей, чтобы найти свою смерть на Дальнем Севере. В каждое личное дело, картонную папочку, тоненькую, новенькую, было вложено два документа – выписка из постановления ОСО и спецуказания – о том, что заключенного имярек должно использовать только на тяжелых физических работах и имярек должен быть лишен возможности пользоваться почтово-телеграфной связью – без права переписки...»

Содержание

* * *	5
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Варлам Шаламов

Тачка II

Тачка – символ эпохи, эмблема эпохи, арестантская тачка.

Машина ОСО – Две ручки, одно колесо

* * *

ОСО – это особое совещание при министре, наркоче ОГПУ, чьей подписью без суда были отправлены миллионы людей, чтобы найти свою смерть на Дальнем Севере. В каждое личное дело, картонную папочку, тоненькую, новенькую, было вложено два документа – выписка из постановления ОСО и спецуказания – о том, что заключенного имярек должно использовать только на тяжелых физических работах и имярек должен быть лишен возможности пользоваться почтово-телеграфной связью – без права переписки. И что лагерное начальство должно о поведении заключенного имярек сообщать в Москву не реже одного раза в шесть месяцев. В местное управление такой рапорт-меморандум полагалось присылать раз в месяц.

«С отбыванием срока на Колыме» – это был смертный приговор, синоним умерщвления, медленного или быстрого в зависимости от вкуса местного начальника прииска, рудника, ОЛПа.

Этой новенькой, тоненькой папке полагалось потом обрасти грудой сведений – распухнуть от актов об отказе от работы, от копий доносов товарищей, от меморандумов следственных органов о всех и всяческих «данных». Иногда папка не успевала распухнуть, увеличиться в объеме – немало людей погибло в первое же лето общения с «машиной ОСО, две ручки, одно колесо».

Я же из тех, чье личное дело распухло, отяжелело, будто пропиталась кровью бумага. И буквы не выцвели – человеческая кровь хороший фиксаж.

На Колыме тачка называется малой механизацией.

Я – тачечник высокой квалификации. Я катал тачку в открытых забоях прииска «Партизан» золотой дальстроявской Колымы всю осень тридцать седьмого года. Зимой, когда нет золотого сезона, промывочного сезона, на Колыме катают короба с грунтом – по четыре человека на короб, воздвигая горы отвалов, снимая торфяную рубашку и обнажая к лету пески – слой с содержанием золота. Ранней весной тридцать восьмого года я снова взялся за ручки машины ОСО и выпустил их только в декабре 1938 года, когда был арестован на прииске и увезен в Магадан по «делу юристов» Колымы.

Тачечник, прикованный к тачке, – это эмблема каторжного Сахалина. Но Сахалин не Колыма. Около острова Сахалин теплое течение Куроисио. Там теплее, чем в Магадане, чем на побережье, тридцать-сорок градусов, зимой снег, летом всегда дождь. Но золото не в Магадане. Яблоновый перевал граница высотой в тысячу метров, граница золотого климата. Тысяча метров над уровнем моря – первый серьезный перевал на пути к золоту. Сто километров от Магадана и дальше по шоссе – все выше, все холоднее.

Каторжный Сахалин – нам не указ. Приковать к тачке это было скорее нравственной мукой. Так же, как и кандалы. Кандалы царского времени были легкими, легко снимались с ног. Тысячеверстные этапы арестанты делали в этих кандалах. Это была мера унижения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.